

УДК 37.013 32

DOI: 10.32343/2409-5052-2022-16-1-5-13

Оригинальная статья

Реальность и перспективы развития современного воспитательного процесса

О. А. Лапина

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск
olimpiada2005@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3415-2558>*

Аннотация.

Стремительный прогресс в науке, технике, технологии, безусловно, оказывает влияние и на политику современного воспитания: она сегодня более активна, смелее реагирует на всё новое.

Но природа становления человека имеет свои особенности, требует осторожности и научного изучения влияния социального контекста, социальных реформ на жизнь детей и подростков, на развитие их мышления, на их поступки и отношения.

Цель статьи: *показать актуальность обращения к ценностям и смыслам современного воспитания, к анализу идей реформирования в области воспитания, определить их характер и разумность (с точки зрения социологии, педагогики и психологии).*

Выделить факторы, ставшие причиной негативных проявлений в воспитании.

В ходе исследования использовались следующие методы: обобщающий анализ научной и научно-методической литературы по проблемам современного воспитания, изучение направленности концепций и исследовательских позиций, изменяющих воспитательные традиции.

Результаты исследования. *Выявлены отдельные точки зрения (как тренды воспитания в современных условиях) по таким проблемам, как:*

– *«проектное воспитание», ориентированное на своеобразный педагогический «само-заказ», на основе которого выстраивается «вероятностная модель социального и индивидуального поведения»;*

– *«переход от дискурса коллективизма к дискурсу заботы о себе»;*

– *«личностный рост и восхождение к собственной свободе»;*

– *новая виртуальная реальность является причиной другого мышления, импульсивного поведения, нацеленности на достижение быстрого индивидуального успеха и т.д.*

Обсуждение и заключение. *Анализ теоретических позиций позволяет сделать вывод, что социальные реформы и научно-технический прогресс существенно изменили условия, стиль жизни и ценностные ориентиры в сфере воспитания.*

При этом ускоряется время внедрения новой культуры отношений между поколениями, изменяется восприятие действительности, сокращаются периоды социального развития детей и подростков.

Всё это вызывает стремление найти пути идеального соотношения времени и задач воспитания, чтобы сохранить национальный культурный код с его неизменными традиционными основами развития «внутреннего человека».

Ключевые слова: воспитательная стратегия и тактика, цифровая среда как пространство воспитания, современные технологии воспитания, контрасты воспитания, опыт социального самоопределения, ценностно-смысловая сфера личности, воспитанность как культура

Для цитирования: Лапина О. А. Реальность и перспективы развития современного воспитательного процесса // Педагогический ИМИДЖ. 2022. Т. 16. № 1 (54). С. 5–13. DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2022-16-1-5-13>

The Reality and Prospects for the Development of the Modern Educational Process

Olimpiada A. Lapina

Irkutsk State University, Irkutsk

olimpiada2005@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3415-2558>

Original article

Abstract.

The rapid progress in science, engineering and technology, undoubtedly, has an impact on the policy of modern education: it is more active today and responds more vigorously to everything new. The nature of human development, however, has its characteristics, requires caution and scientific study of the impact of social context and social reforms on the lives of children and adolescents, on the development of their thinking, on their actions and relationships.

The paper aims to show the relevance of addressing the values and meanings of modern education, analyze the ideas of education reform, determine their nature and reasonableness (from the viewpoint of sociology, pedagogy and psychology), and to identify the factors that caused negative manifestations in education.

The methods used in the study are a generalizing analysis of scientific and methodological literature on the issues of modern education, and the study of the concepts and research views, which change educational traditions.

The results of the research. The study has identified some viewpoints (as trends of education in modern context) on the following issues:

- “project education” focusing on a kind of pedagogical “self-order”, based on which a “probabilistic model of social and individual behavior” is built;
- the transition from the discourse of collectivism to the discourse of self-care,
- personal growth and rise to the freedom,
- the new virtual reality is the cause of another way of thinking, impulsive behavior; orientation towards achieving quick individual success, and others.

Discussion and conclusion. The analysis of the theory allows us to conclude that social reforms and technological progress have significantly changed the conditions, lifestyle and value orientations in the field of education.

The time for the introduction of a new culture of relations between generations is accelerating, the perception of reality is changing, and the periods of social development of children and adolescents are shortening.

All these factors cause the need to find the ideal correlation between the time and objectives of education to preserve the “national cultural code” with its unchanged traditional foundations for the development of the “inner man.”

Keywords: educational strategy and tactics, digital environment as a space of education,

modern technologies of education, contrasts of education, experience of social self-determination, value-semantic sphere of personality, education as culture

For citation: *Lapina O. A. The Reality and Prospects for the Development of the Modern Educational Process. Pedagogicheskiy IMIDZH = Pedagogical IMAGE. 2022; 16(1): 5–13. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2022-16-1-5-13>*

Введение

Мы понимаем, что изменить тот или иной период в истории нельзя. Но можно обратить внимание на явления, которые сегодня значительно повлияли на основные направления жизни общества: технологию, политику, культуру, ценностные ориентиры и воспитание.

В последние два десятилетия в результате реформ в экономической сфере качественно изменилась структура общества и социальный статус большинства его членов. Появились «группы, различающиеся материальным положением, образом жизни, предпринимательским потенциалом, что привело к дифференциации типов отношений в обществе, выборов жизненных траекторий» [1, с. 12]. Кроме того, сегодня у каждого из шести поколений свой контекст жизни, свои заботы и надежды, свои привычки и взгляды.

Всё это даёт основание говорить о том, что стратификация российского общества не могла не вызвать интереса исследователей к проблемам организации воспитания с учётом реальных социальных возможностей семьи.

Вместе с социальными вызовами внимание исследователей обращено и на возрастание роли СМИ, на появление новой формы жизни в виртуальном цифровом пространстве с другим стилем мышления, идеалами, своим языком общения: Интернет, мобильные телефоны, мониторы компьютеров, двойственный потенциал компьютерных игр и т. д.

При этом отметим, что особое изменение произошло в восприятии окружающего мира: привычное словесно-объяснительное восприятие (что? и почему?) заменилось наглядно-образным.

Как видим, с внедрением массовой коммуникации и новейших информационных технологий формируется новая среда обитания, новый тип отношений и новый стиль развития человека и его воспитания.

Анализ тех научных исследований, авторы которых проявили интерес к особенностям процесса воспитания, позволяет уточнить и конкретизировать смыслы идеального и реального в воспитании с учётом новообразований в социальной жизни и в системе межличностного общения.

Выделим основные смыслы воспитания:

– «воспитывать – заботиться о вещественных и нравственных потребностях малолетних... научить всему в обычных правилах светского приличия» (В. Даль. Т. 1. С. 249);

– «воспитание – это управление процессом развития личности через создание благоприятных условий взаимодействия и взаимопонимания» (по утверждению П. В. Степанова) [2, с. 5].

Общие цели современного воспитания обозначены в таких официальных документах, как «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до периода 2025 года» (Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 года № 996-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420277810>) и Федеральный государственный образовательный стан-

дарт основного общего образования (Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 года № 1897. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902254916>). Основные направления: создание социокультурного контекста – благоприятной социальной и культурной среды для развития и воспитания человека.

Многие исследователи, изучающие современные тенденции воспитания [3; 4; 5], отмечают, что социальная ситуация неравенства в общественных отношениях и стиле жизни стали причиной того, что реально существуют разные модели воспитания.

Кроме того, следует признать, что об опасной силе виртуальности, о неизбежности столкновения прошлого и будущего, разрушающего старый стиль жизни и взаимопонимание поколений, говорится уже не один десяток лет. В качестве примера можно привести работы футурологов (Э. Тоффлера, Р. Бредбери, В. Винджа и др.) писателей-фантастов, которые обращали внимание на непостоянство мира и неизбежность потерянности человека в соревновании с роботами или в результате изменения социальной стабильности и нарушения взаимопонимания внутри родственных связей.

Не могут не вызывать интерес работы, где отстаивается прогностическая логистика в воспитании: обеспечить личностный рост, сформировать готовность к восприятию будущих событий [3, с. 9], подготовить человека жить и развиваться в новых условиях.

Изучение особенностей организации воспитания в изменённых условиях позволило выявить, что проблема многоаспектна и затрагивает не только стиль современных отношений между разными поколениями, но и направленность целей и ценностей внутри общества.

В монографии «Изменяющаяся теория воспитания: проблемы и перспективы развития», например, группа авторов представила итог исследовательской работы, позволившей выявить реальные проблемы современной практики воспитания. Общая ситуация перспектив в сфере воспитания обозначена как «необходимость обобщения инновационности опыта и теории воспитания с учётом социально-культурного контекста» [4].

В книге «Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен» убедительно доказывается, что все новшества приводят не только к социальным изменениям, но и к изменениям в области духовно-нравственного воспитания [5, с. 15], в области мышления, в области самореализации. В быт современных детей и подростков, например, вошла и стала ценностью жизни особая культура развлечений (проявление в особенном), появился новый язык общения.

В работе М. А. Русаковского [6, с. 170] подчёркивается, что «забота о себе» становится доминирующей моделью жизни детей и подростков, формой их культурного бытия.

Очевидно, что бесконтрольность и неуправляемость усилий самого ребёнка, цифровая перегрузка, разная степень обеспеченности потребностей и желаний ребёнка деструктивно влияют на живое общение и взаимопонимание детей и родителей, детей между собой.

В научном поле стали появляться концепции, где поставлена задача: уточнить смысл таких понятий, как «современное детство», «цифровое поколение», «виртуальное воспитание», «полисубъектность воспитания как условие конструирования социально-педагогической реальности» [7], обозначена стратегия «личностного роста ребёнка», развития ценностного отношения к достижениям цивилизации и др. [8, с. 5].

Многие из названных концептуальных идей направлены на поиск новой стратегии: поддержка ребёнка в его самопознании.

С педагогической точки зрения основной смысл процесса воспитания остаётся неизменным: наглядная, естественная трансляция накопленных норм культуры поведения, общения, отношений с целью подготовки человека к тому, чтобы жить и уживаться. В процессе воспитания личный опыт ребёнка отражает противоречивые процессы,

происходящие на его глазах, вбирает в себя влияние средств массовой информации, образа жизни и образа мыслей.

Это подтверждают психологи: «Мы становимся тем, что видим, слышим и делаем каждый день. Мы не можем стать тем, чего не видим, не слышим и не делаем ежедневно. В нейронауке этот феномен известен под названием «выживание самых активных» [9, с. 200].

Нельзя не отметить, что и виртуальный мир способствует изменению сути жизни и отношений детей и взрослых. В работах А. Г. Асмолова и его школы подчёркивается, что в новой субкультуре «много технологической новизны, есть своя социальная ситуация развития, но, к сожалению, у неё нет оснований: жизненной идеологии взрослых в области развития мышления и социального воспитания» [5, с. 15].

Можно признать доказанными факты:

- поколение детей и подростков быстрее освоило (не всегда, может, сознательно, но практически) все новшества и перестало зависеть от старших, развиваясь на основе элементарных умений, усваивая способы выполнения действия без понимания их смысла (зачем?);

- между взрослым и ребёнком нет понимания, разрушается контент ценности: правильно/неправильно, хорошо/плохо.

Поэтому инновационные идеи реформирования современного воспитания рассматриваются с позиции новых, динамичных процессов и связаны с творческим обоснованием путей, где нет авторитарных по содержанию установок (например, «антипедагогика», дескулизация, новый тип семейного нейтралитета) [10].

И в то же время за процессом воспитания сохраняется статус управляемой и открытой системы, направленной на развитие взаимодействия детей и взрослых, на саморазвитие человека в определённых культурных и социально-экономических условиях.

Считаем, что важность исследований процесса воспитания не может вызывать сомнений, потому что он касается всего жизненного пространства, адаптации и выстраивания опыта общения, саморегуляции личности.

Всё это даёт основание полагать, что воспитательная система тем и сложна, что она не только часть социальной природы (создаёт условия для развития и жизни в обществе), но и результат индивидуальной жизни каждого человека, большого и маленького, где накапливается опыт личного существования. А детство требует специально смоделированного воспитательного пространства, где есть условия для осмысления себя во времени как личности, способной быть самостоятельной и ответственной.

Направленность идей по совершенствованию сферы воспитания, как заметила Л. П. Бueva, проходит «как живое творчество масс» [11, с. 11], в виде частных проектов, пропагандирующих новые тренды: от дискурса коллективизма к дискурсу заботы о себе (М. А. Русаковский [6, с. 170]), стремление к достижению (В. В. Артемьева [8, с. 6]), «раннее развитие ребёнка», создание условий для самоопределения личности и мн. др.

В воспитательном процессе основное внимание уделяется расширению сферы субъективности, личностному росту, развитию реактивности, воли, эмоций, деятельности воображения и др.

Многие из названных концептуальных идей и новых стратегий похожи: поддержка ребёнка в его самопознании в условиях цифровизации информационной культуры и «неживого общения».

Можно констатировать, что в результате к подростковому возрасту складывается модель предпочтений:

- доказать силу характера, бесстрашие с помощью увлечений на грани риска, часто несовместимого с жизнью;
- перенять манеру поведения и речи близкого взрослого окружения или рекламных

образцов: быть лучше всех, опередить, завоевать «лайки»;

– искусственно ускоряется взросление (свобода выбора ценностных предпочтений, отчуждение от культуры поэтапного образования);

– стремление быть автором своих дел, поступков и т. д.

Современные дети и подростки умеют выбирать (если спорт, то экстремальный, если танцы, то спортивные, призванные удивить). Они более зависимы от цифровых технологий, быстро адаптируются в группе, хотят быть лучшими во всём и самостоятельно решать свои проблемы. Они свободны в своих суждениях и уверены в своих взглядах, но неспособны согласовывать свои желания с возможностями и интересами своей семьи, других людей и т. д.

Всё это подтверждает, что реальность воспитания самостоятельного и уверенного ребёнка требует продуманности стратегии равных возможностей.

Как видим, проблема воспитания тесно связана:

– с поиском приоритетов, которые затрагивают тему социально-экономического неравенства условий воспитания,

– с уточнением смысла понятий («современное детство», «цифровое поколение», «виртуальное воспитание», «полисубъектность», «воспитание как условие конструирования социально-педагогической реальности», «оптимальные нормы возрастного созревания современного ребёнка»).

В этом направлении, с нашей точки зрения, важно обратить внимание на результативный, значимый для человека, семьи и общества смысл жизни, отношений, «код воспитания», который передаётся из поколения в поколение как неизменно ценные нормы и правила.

Д. С. Лихачев, раскрывая смысл понятия «код воспитания», пишет: «Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы <...> культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его духовной оседлости, для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности» [12, с. 50].

В соответствии с логикой исследования изучение состояния и перспектив развития современного воспитательного процесса, путей его реформирования можно рассматривать как попытку понять причины и найти доминанты современного воспитания, используя новые ориентиры времени, новый тип мышления человека, его видение мира [13; 14].

Информационное пространство сегодня транслирует модель «как жить и чему соответствовать», ориентируясь на мировые стандарты [15; 16].

А в реальной жизни важны установки, лежащие в основе национальных традиций: социальное самосознание, нравственная самодисциплина, свободная воля и способность действовать.

Выводы и заключение

На основе проведённого анализа сделаны следующие выводы:

1. Воспитательный процесс детерминирован социальным уровнем развития общества и научно-техническими инновациями, изменяющими смысл и ценности отношений человека к окружающему миру и к самому себе.

2. В ситуации виртуального цифрового пространства изменились не только смыслы, но и привычные факторы подготовки подрастающих поколений к жизни.

3. Появились новые тренды воспитания:

– проектное воспитание, в основе которого лежит переход от коллективизма к заботе о себе;

– индивидуальный подход, исключающий традиционные методы и принципы вос-

питания в коллективе и через коллектив;

– ориентация на собственный выбор смыслов и предпочтений самореализации.

На этом фоне задача научного поиска – выявление условий, способствующих обоснованию перспективных моделей, обеспечивающих эффективность воспитания.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Список источников

1. Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность: монография. М. : Новый хронограф: Ин-т социологии РАН, 2014. 408 с.
2. Степанов П. В. Современная теория воспитания: словарь-справочник / Под ред. Н. Л. Селивановой. М. : Педагогический поиск, 2016. 48 с.
3. Карманчиков А. И. Прогностическая логистика в системе образования. Монография. Ижевск : Удмуртский университет, 2012. 225 с.
4. Изменяющаяся теория воспитания: проблемы и перспективы развития: монография / под ред. Н. Л. Селивановой и П. В. Степанова. М. : Педагогический поиск, 2017. 108 с.
5. Mobilis in mobili. Личность в эпоху перемен / под общ. ред. Александра Асмолова. М. : ЯСК, 2018. 538 с.
6. Гусаковский М. А Тренды воспитания в современных условиях: от дискурса коллективизма к дискурсу заботы о себе // Известия Саратовского ун-та Новая серия. Серия: Акмеология образования. 2019. Т. 8. Вып. 2 (30). С. 169-175. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-2-169-175.3>
7. Селиванова Н. Л. Предпосылки создания перспективных моделей воспитания // Сибирский педагогический журнал, 2013. № 3. С. 25–29.
8. Артемьева В. А., В., Утюмова Е. А., Артемьева В. В. Воспитание подрастающего поколения в условиях цифровизации образования // Воспитание как стратегический национальный приоритет: международный научно-образовательный форум. Ч. 2. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет. 2021. С. 21–25. DOI: 10.26170/Kvnp-2021-02-03
9. Халперн Д. Психология критического мышления ; изд. 4-е ; пер. с англ. Н. Малыгина и др. СПб. : Питер. 289 с.
10. Латун В. В., Задорожная О. В., Окунева И. А. Антипедагогика как попытка радикального поворота и ее идейно-теоретические истоки [Электронный ресурс] // Мир науки. 2017. Т. 5. № 1. С. 64. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/68PDMN117> (дата обращения: 15.08.2021).
11. Боева Л.П. Человек, культура и образование в кризисном социуме // Alma mater. 1997. № 4. С. 11–17.
12. Лихачев Д. С. Прошлое – будущему. Статьи и очерки. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1985. 575 с.
13. Хуторской А. В. Педагогическая инноватика. Учебное пособие. М. : Академия, 2010. 252 с.
14. Бедарева А. В., Саволайнен Г. С. Развитие гуманитарной компетентности студентов вуза в процессе профессиональной подготовки // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2011. № 1. С. 13–18.
15. Берулава М. Н. Еще раз о воспитании в современном информационном обществе // Вестник Университета Российской Академии образования, 2012. № 2(60). С. 8-13.
16. Логинова С. В. Взаимосвязь индивидуальных особенностей и поведенческих проблем детей: опосредующая роль родительского воспитания // Психологический журнал, 2018. Т. 39. № 5. С. 26–36. DOI 10.31857/S020595920000068-0

References

1. Tikhonova N.E. Sotsial'naia struktura Rossii: teoriia i real'nost'. Monografiia. [Social structure of Russia: theory and reality] N.E. Tikhonova. M. Novyi khronograf: In-t sotsiologii RAN [New Chronograph: Institute of Sociology RAS], 2014. 408 p. (In Russian).
2. Stepanov P.V. Sovremennaia teoriia vospitaniia: slovar'-spravochnik [Modern theory of education: dictionary-reference]. Pod red. N.L. Selivanovoi. Moskva: Izd-vo: ANO Izdatel'skii Dom «Pedagogicheskii poisk» [Publishing house: ANO Publishing House "Pedagogical Search"], 2016. 48 p. (In Russian).
3. Karmanchikov A.I. Prognosticheskaia logistika v sisteme obrazovaniia. Monografiia [Prognostic logistics in the education system]. Izhevsk: Izd. "Udmurtskii universitet" [Izhevsk: Ed. "Udmurt University"], 2012. 226 p. (In Russian).
4. Izmeniaiushchasiia teoriia vospitaniia: problemy i perspektivy razvitiia: monografiia [The Changing Theory of Education: Problems and Prospects for Development]. Pod red. N.L. Selivanovoi i P.V. Stepanova. Moskva: ANO Izdatel'skii Dom «Pedagogicheskii poisk» [Moscow: ANO Publishing House "Pedagogical Search"], 2017. 108 p. ISBN: 978-5-91569-064-5. (In Russian).
5. "Mobilis in mobili: lichnost' v epokhu peremen" ["Mobilis in mobili: personality in an era of changes"]/ ed. by Alexander Asmolov. Moscow: YaSK Publishing House], 2018. 546 p. (In Russian).
6. Rusakovskii M.A. Trendy vospitaniia v sovremennykh usloviakh: ot diskursa kollektivizma k diskursu zaboty o sebe [Trends in education in modern conditions: from the discourse of collectivism to the discourse of self-care]. Izvestiia Saratovskogo un-ta Nov. Seriya. Akmeologiya obrazovaniia [Izvestia of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology], 2019, vol. 8, no. 2 (30), pp. 169-175. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-2-169-175.3> (In Russian).
7. Selivanova N.L. Predposylki sozdaniia perspektivnykh modelei vospitaniia [Pre-requisites for creating promising models of education]. N.L. Selivanova. Sibirskii pedagogicheskii zhurnal [Siberian Pedagogical Journal], 2013, no 3, pp. 25-29. (In Russian).
8. Artem'eva V.V., Artem'eva E.A., Utiumova E.A. Vospitanie podrastaiushchego pokoleniia v usloviakh tsifrovizatsii obrazovaniia [Upbringing of the younger generation in the context of education digitalization]. sb. Vospitanie kak strategicheskii natsional'nyi prioritet: mezhdunarodnyi nauchno-obrazovatel'nyi forum. Chast' 2. Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. Ekaterinburg [Education as a strategic national priority: international scientific and educational forum. Part 2. Ural State Pedagogical University. Ekaterinburg], 2021. 430 p. (pp. 21-25). (In Russian).
9. Halpern D. Critical thinking in Psychology. Ch.11. Cambridge University Press; 2nd edition, 402 p.
10. Gumbol'dt-Latun V.V., Zadorozhnaia O.V., Okuneva I.A. Antipedagogika kak popytka radikal'nogo povorota i ee ideino-teoreticheskie istoki [Antipedagogy as an Attempt of a Radical Turn and its Ideological and Theoretical Origins]. Internet-zhurnal «Mir nauki» [World of Science Internet Journal], 2017, vol. 5, no 1. Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/68PDMN117>. (In Russian).
11. Bueva L.P. Chelovek, kul'tura i obrazovanie v krizisnom sotsiume [Man, culture and education in a crisis society]. Vestnik vysshei shkoly [Bulletin of Higher School], 1997, April, pp. 11-17. (In Russian).
12. Likhachev D.S. Proshloe – budushchemu. Stat'i i ocherki. [The past to the future. Articles and essays]. Leningrad: "NAUKA", Leningradskoe otdelenie [Leningrad: "NAUKA", Leningrad branch], 1985. 574 p. (In Russian).
13. Khutorskoi A.V. Pedagogicheskaiia innovatika. Obshchaia tekhnologiia novovvedenii [Pedagogical innovation. General technology of innovations]. M. : Publishing Center

“Akademia”], 2010. 256 p. (In Russian).

14. Bedareva A.V., Savolainen G.S. Preodolenie gumanitarnogo defitsita [Overcoming the humanitarian deficit]. Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University n.a. V.P. Astafiev], 2011 (1). Krasnoyarsk, 2011, pp. 13-18. (In Russian).

15. Berulava M.N. Eshche raz o vospitanii v sovremennom informatsionnom obshchestve [Once again about education in the modern information society]. Vestnik Universiteta Rossiiskoi Akademii obrazovaniia [Bulletin of the University of the Russian Academy of Education], 2012, no. 2(60), pp. 8-13.

16. Loginova S.V. Vzaimosviaz' individual'nykh osobennostei i povedencheskikh problem detei: oposreduiushchaia rol' roditel'skogo vospitaniia [The relationship between individual characteristics and behavioral problems of children: the mediating role of parental education]. Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal], 2018, vol. 39, no 5, pp. 26–36. DOI 10.31857/S020595920000068-0.2014. (In Russian).

Олимпиада Александровна Лапина

профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики начального образования

Педагогический институт, Иркутский государственный университет

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1

тел.: +7 (3952) 426417

Olimpiada A. Lapina

Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Professor of the Pedagogy and Psychology of Primary Education Department

Pedagogical Institute, Irkutsk State University

1 Karl Marx St, Irkutsk, Russia, 664003

tel.: +7 (3952) 426417

Статья поступила в редакцию 19.08.2021, одобрена после рецензирования 25.10.2021, принята к публикации 12.03.2022.